

Ся Чжитао кивнула и с серьёзным видом спросила:

— Что это за сцена? Выглядит так драматично...

Чжан Куан ответила:

— Это моя последняя сцена.

Лу Цянь встал, чтобы сделать копии нескольких страниц сценария. Обычно передавать сценарий посторонним не очень правильно, но раз пришли младшая дочь инвестора и её подруга, то можно сделать исключение.

Он раздал листы и объяснил:

— Основные сцены уже сняты, осталась только эта. Мы уже снимали её больше десятка раз, но всё никак не получается.

Ся Чжитао взяла лист, её пальцы слегка скользили по бумаге, пока она внимательно читала описание сцены и ожидаемый результат. После недолгого размышления она спросила:

— Так вы застряли на сцене смерти?

— Да, — подтвердила Чжан Куан.

Ся Чжитао улыбнулась:

— Сцены драк и погонь у тебя точно получаются, так что проблема, наверное, в финальной части.

[Глава демонического культа покраснела: «Вот это жена! Так хорошо меня понимает, даже немного стыдно стало».]

Чжан Куан сказала:

— Я никогда не умирала, и режиссёр Ван говорит, что нужно передать отчаяние и скорбь, но я не совсем понимаю, как это сделать.

Ся Чжитао ещё раз перечитала сценарий и задумалась:

— На самом деле я читала этот роман, но, когда его адаптируют для сериала, обычно вносят много изменений.

Она продолжила:

— Чтобы хорошо сыграть роль, нужно погрузиться в сюжет и искренне поверить, что ты — этот

персонаж. Ты играешь Цзи Юаньли, убийцу, так что представь, что ты действительно убийца.

Чжан Куан вздохнула:

— Не могу погрузиться. Этот убийца слишком слаб — не смог сбежать даже от десятка лучников.

Она уверенно добавила:

— Если бы это была я, я бы одним ударом расправилась с этими чернокожими, и они бы даже не успели убежать.

Ся Чжитао: «...»

[Младшие братья: «...»]

[Так вот в чём причина!]

Ся Чжитао провела рукой по лбу:

— Может, попробуем?

Чжан Куан подняла взгляд на вставшую Ся Чжитао, слегка озадаченная:

— Попробуем что?

Ся Чжитао сделала знак двум младшим братьям, чтобы они встали, и сказала:

— Мы трое будем изображать чернокожих, которые преследуют тебя, а ты попробуешь сыграть эту сцену.

— Хорошо, — согласилась Чжан Куан.

Они расставились, Чжан Куан упала на пол, а младшие братья встали вокруг неё. Ся Чжитао взяла бутылку воды, изображая лук, и сухо произнесла текст:

— Цзи Юаньли, хватит цепляться за жизнь! Ты предала Башню Падающей Звезды, и теперь тебе остаётся только смерть!

Чжан Куан с достоинством лежала на полу, медленно подняла голову, и её голос звучал ледяным холодом:

— Убивайте, если хотите. Я не помню, чтобы Башня Падающей Звезды так много болтала.

Лу Цянь прочитал:

— Пятнадцатый, ты на краю гибели, но всё ещё не раскаиваешься!

Сун Мучжао добавила:

— Одиннадцатый, хватит с ней разговаривать, просто действуй!

Они приготовились, и Ся Чжитао подняла бутылку, чтобы «выстрелить», но, увидев Чжан Куан на полу, остановилась.

Ся Чжитао: «...»

Она вздохнула:

— Чжан Куан, я тебя преследую.

Она провела рукой по лбу:

— Преследую, понимаешь?

— Понимаю, — ответила Чжан Куан.

— Ты уверена?.. — спросила Ся Чжитао.

Она ещё не успела «выстрелить», как Чжан Куан уже готова была броситься на неё.

[Ты выглядишь так, будто тебе это нравится! Твои глаза блестят, ты улыбаешься, словно радуешься, что тебя преследуют, и даже готова сама напасть.]

Младшие братья тоже были в шоке.

Лу Цянь сказал:

— Босс, ты не можешь выглядеть так радостно, будто выиграла в лотерею.

[Чжан Куан: «Простите, простите, жена только что читала текст, и это было слишком мило, я не смогла сдержаться».]

Чжан Куан кашлянула и снова упала на пол:

— Попробуем ещё раз?

Ся Чжитао снова приготовилась, прочитала текст и посмотрела на Чжан Куан:

[Глава демонического культа лежала на полу с улыбкой, её голос звучал лёгко и приятно: «Убивайте, если хотите, хватит болтать!»]

[Ты убийца, а говоришь слово «убивать» с такой радостью, будто это комплимент! Ты бы лучше сказала «милашка»!]

Сун Мучжао сказала:

— Босс, успокойся, ты слишком улыбаешься.

Чжан Куан:

— Простите.

[Жена читала текст — это было просто восхитительно! Я в восторге!]

Они немного пошутили, но так и не смогли добиться нужного результата. Всё потому, что каждый раз, когда глава демонического культа пыталась настроиться на роль, она видела жену и сразу теряла концентрацию, думая только о том, какая она красивая и милая.

Пока они развлекались, режиссёр Ван закончил снимать другую похожую сцену. Увидев, что у них шумно, он подошёл.

Режиссёр Ван сказал:

— Маленькая Чжан, как у тебя с изучением сценария? Нашла нужное настроение? Давай постараемся закончить сегодня, иначе завтра придётся снова делать макияж, это слишком хлопотно.

[Глава демонического культа сидела на полу с каменным лицом и честно ответила: «Нет, не нашла».]

Раньше её игра была просто недостаточно хорошей, но теперь она вообще выпала из роли. Видя жену, она наполнялась нежностью, и сцена смерти превращалась в дешёвую мелодраму.

Режиссёр Ван вздохнул, погладив свою короткую бородку, и случайно взглянул на Ся Чжитао. Вспомнив их взаимодействие, он спросил:

— Маленькая Чжан, это твоя девушка?

Чжан Куан слегка смутилась, но Ся Чжитао кивнула.

— Тогда всё просто, — сказал режиссёр Ван, — Я помогу тебе найти нужное настроение, а потом мы начнём снимать.

Чжан Куан лениво лежала на полу, не понимая, что он имеет в виду:

— ?

Режиссёр Ван подошёл к Ся Чжитао и объяснил:

— Маленькая Чжан, просто немного представь себе.

Он сложил пальцы, изображая нож, и провёл ими в нескольких сантиметрах от шеи Ся Чжитао:

— Представь, что твоя девушка...

Не успел он закончить, как слова застряли у него в горле.

Чжан Куан, которая лежала на полу, внезапно вскочила. Её чёрная одежда развевалась, как крылья ворона, а вокруг неё витала разрушительная аура убийства. В одно мгновение она оказалась перед режиссёром Ваном.

Она схватила его за воротник, и вся её лень исчезла, уступив место ярости. Она усмехнулась, её голос звучал холодно и властно:

— Попробуй тронуть её!

[Госпожа, успокойся!]

Режиссёр Ван начал заикаться:

— Я... я не это имел в виду. Я просто привёл пример!

Младшие братья были шокированы, и только Ся Чжитао осмелилась потянуть Чжан Куан за рукав, сказав:

— Сначала отпусти режиссёра.

Чжан Куан только тогда поняла, что слишком резко среагировала. Она поспешно отпустила его, отступила на несколько шагов и, хлопнув в ладоши, извинилась:

— Простите, я слишком резко среагировала.

Режиссёр Ван вытер пот со лба и махнул рукой:

— Ничего, ничего.

Он посмотрел на Чжан Куан и вдруг почувствовал сожаление.

Она действительно талантлива для актёрской игры, но заставлять её играть убийцу, который должен сдерживать эмоции, — это слишком, даже растрата её таланта.

Режиссёр Ван подумал, что Чжан Куан идеально подошла бы на роль главного злодея. Он вспомнил, что видел сценарий фильма с похожей героиней, и, возможно, после съёмок «Рыбы в пруду» он предложит ей эту роль.

Но реакция Чжан Куан всё же удовлетворила его, и у него возникла идея. Он сказал:

— Чжан Куан, а также эта девушка, не могли бы вы помочь мне?

— Давайте вместе закончим эту последнюю сцену.

Чжан Куан лениво подняла взгляд, её пальцы касались подбородка:

— Как снимать?

Они переместились на площадку, Чжан Куан надела одежду с обломками стрел, а группа реквизита нанесла красный краситель, чтобы создать эффект крови.

Режиссёр Ван, всё ещё напуганный её реакцией, не осмелился снова прикоснуться к Ся Чжитао, а просто стоял за кадром и направлял:

— Маленькая Чжан, подвинься немного вправо.

Чжан Куан, полустоя на коленях, сдвинулась вправо, и обломки стрел на её теле слегка задрожали.

<http://bllate.org/book/15404/1361638>